

В. И. ЕРМОЛОВИЧ

ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ В ПРАВЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ БЕЛАРУСИ И СТРАН ЕВРОПЫ

В данной статье проанализирован договор купли-продажи в праве средневековой Беларуси и стран Европы. В опубликованных результатах исследования показан механизм влияния римского частного права на развитие средневекового отечественного и зарубежного договорного права.

Ключевые слова: договор купли-продажи; обязательственные правоотношения; римское частное право; Средние века; Беларусь; Европа.

УДК 347.4 (09) (4)

В эпоху Средневековья в странах Европы активно шел инновационный процесс формирования институтов хозяйственного права. Важнейшее место среди них играли институты, реципированные из римского частного права, в частности нормы договорного и обязательственного права. Затронул данный процесс и средневековые белорусские коммерческие договоры, в частности договор купли-продажи. В недрах средневекового белорусского общества уже в XV—XVI вв. активно наблюдались количественные и качественные изменения, которые были характерны для передовых стран Западной и Центральной Европы. В данном случае речь идет о процессах, которые привели к формированию буржуазных элементов в недрах феодального общества.

К началу XIV в. обязательственные правоотношения уже имели надлежащее развитие в большинстве стран Европы, которое соответствовало уровню сложившихся производственных отношений. Договоры были наиболее распространенными источниками возникновения обязательственных отношений в праве стран средневековой континентальной Европы. Наибольшее развитие получили такие формы договоров, как купли-продажи, найма, товарищества, займа, залога, хранения, дарения и мены. На основе этих договоров развивались и обязательственные правоотношения, особенно в сфере передачи имущества одним лицом в пользу другого лица, выполнения работ, ссуды денег и т. д. По своему характеру договоры могли быть односторонними, двусторонними и многосторонними правовыми актами на основе согласия не менее двух правоспособных лиц, т. е. субъектов, за которыми признавалась правоспособность и дееспособность при заключении договоров. При условии, что эта согласованность достигалась в форме, предписанной нормами права и что предмет ее деятельности находился в сфере обязательственного права. Для возникновения обязательственного договора требовалось наличие ряда существенных элементов, таких как правомочные субъекты договора, согласованное волеизъявление сторон договора, предмет обязательной prestation и предписанная правовая форма выражения воли субъектов соглашения. Отсутствие одного из этих элементов могло сделать договор недействительным.

Формирование обязательственных отношений в странах средневековой Европы происходило не только на основе односторонних, двусторонних и многосторонних сделок, но и на основе внедоговорных обязательств, воз-

Виктор Иванович ЕРМОЛОВИЧ (Jermalovich7@gmail.com), доцент кафедры международного экономического права Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

Вестник Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта

никавших вследствие возмещения вреда. Предметом рассмотрения в нашей работе будут обязательственные отношения, складывающиеся на основе договора купли-продажи.

Договор купли-продажи в праве средневековой Беларуси и стран Европы рассмотрен нами на основе анализа сравнительно-правового и системного методов, что позволило изучить механизм правоприменения основных норм средневекового гражданского права, которые обеспечивали практическую реализацию консенсуальных договоров. Кроме того, на примере договора купли-продажи удалось выявить характерные черты консенсуальных соглашений в праве средневековой Беларуси, стран Европы и римского частного права.

Договор купли-продажи на территории Великого княжества Литовского, Русского, Жемойтского (далее — ВКЛ) в XIII—XVI вв. был основан на нормах обычного права. Длительное время договор купли-продажи в ВКЛ реализовывался посредством простого соглашения сторон [1, с. 230]. Он вступал в силу и порождал правовые последствия с момента достижения соглашения сторон. Вместе с тем была известна и норма задатка при заключении договора купли-продажи. Это свидетельствует в пользу того, что заключение и исполнение договора купли-продажи не всегда совпадали во времени. Здесь, как и в римском частном праве, договор купли-продажи порождал обязательства сторон не в момент исполнения, а в момент заключения договора.

Форма, порядок реализации сделки, сроки исковой давности, способы исполнения обязательств регламентировались законодательством. При этом законодателя заботила формальная сторона исполнения обязательственных отношений, поэтому заключение договора осуществлялось в письменной форме. Особого оформления требовали сделки, касающиеся недвижимого имущества. Сделки, связанные с землей, требовали не только нотариального засвидетельствования, которое выражалось в их регистрации в судебных книгах, но и обязательного утверждения со стороны высшей государственной власти, т. е. дозволения на совершение указанной сделки от лица великого князя [1, с. 231]. Об этом свидетельствуют многочисленные примеры из средневековых юридических документов. Так, в текстах Литовской метрики зафиксированы многочисленные факты такого рода. Например, подтверждение о разрешении короля польского, великого князя литовского Сигизмунда I на законное приобретение посредством договора купли-продажи земель на территории Бельского повета подконюшему виленскому Васку Дорошковичу. Далее из указанной грамоты короля польского, великого князя литовского Сигизмунда I, выданной 2 января 1507 г., следует: «... Король, дозволил ему в людеи Бельского повета на имя в Шестомич а в Новоселцовъ, а въ Вервечич, близко Орле и прыкупит и къ совему именеицу, которое он тамъ маеть, в кого на шест, а у в ыного и на десятбочокъ земли» [2, с. 184]. В данном случае зафиксирован факт покупки феодалом В. Дорошковичем земли у старейшин крестьянских родов Шемотича и Вервечича. Наше утверждение основано на том, что «людьми» в указанный исторический период в официальных документах Великого княжества Литовского, Русского, Жемойтского называли глав крестьянских хозяйств [3, с. 205]. Следовательно, даже в начале XVI в. государственные крестьяне Беларуси еще обладали полным правом собственности на землю.

Другой пример из Литовской метрики: «Потвержденье мещанину мерецкому Григорку Аньдрушковичу купли его у бояр мерецких земель их отчизных и сеножатеи на вечность, на службе земьской» от 28 октября 1510 г., свидетельствует о покупке в Великом княжестве Литовском, Русском, Жемойтском земли мещанами (горожанами) у феодалов. В данной грамоте, выданной королем польским, великим князем литовским Сигизмундом I, подтверждается следующее: «Биль намъ чоломъ мещанин передъ нами, штожь купиль в

боярына мерецкого в Матея Ятовътовича и в брата его Бальтрома, и в ихъ де [те] и землю ихъ отъчызъную зъ гаи и зъ сеножатыми за чотырнадцать копъ грошей и за десять грошей обель вечно. Тожъ купилъ в боярына мерецкого ж в Миколая Яновича и въ его своякини Захны, и въдетеи его, землю ихъ властную зъ гаи и зъ сеножатыми, на имя Бутримовъшчину, за чотырнадцать копъ грошей и за десять грошей. И на то и на все листы купчыи перед нами вказываль и былъ намъ чоломъ, абыхмо на то дали ему наш листъ.

Ино мы, выслухавъши тыхъ листовъ купчих, на его чоломъбитъе, то вчынили: на то дали есмо ему сесь наш листъ и подтверждаемъ то симънашимъ-листомъ вечно ему и его жоне, и ихъ детемъ. Маеть он тьи земли, купленину, дежати со въсими землями пашъными и барътными, зъ гаи и сеножатыми, и з мутвицами, и ос въсимъ с тымъ, какъ в тыхъ вышеписаных бояр купилъ, а намъмаеть с того службу земъскую заступовати» [2, с. 389].

Это важный юридический и исторический факт. Продажа дворянских и крестьянских земельных владений становится обычным явлением в XVI в. для стран Европы с развитыми товарно-денежными отношениями, такими как Англия, Франция и др. В этот период зарождающиеся буржуазные элементы в странах Западной и Центральной Европы скупают земли феодалов вокруг городов, причем нередко не с целью внедрения новых методов хозяйствования, а лишь с тем, чтобы иметь возможность взимать с крестьян феодальную ренту. Зачастую объектом купли-продажи становилась не сама земля, а связанные с ней рентные права [4, с. 114]. Следовательно, аналогичное явление в указанный период наблюдалось и на территории Великого княжества Литовского, Русского, Жемойтского, что свидетельствует о зарождении в белорусских землях уже в XVI в. элементов буржуазных отношений.

На данный факт указывал в своей докторской диссертации «Общественно-политический строй и право Белоруссии в XVI веке» профессор И. А. Юхо. В частности, он писал: «Большую роль в превращении феодального права собственности в буржуазное сыграл принятый в июне 1566 г. Берестейским сеймом Закон о свободном распоряжении имениями, который был внесен в ст. 1 разд. 7 Статута 1566 г. Этим Законом более всего феодальная собственность на имение сближалась с буржуазной собственностью, для которой характерно неограниченное право распоряжения: если прежде при отчуждении имения необходимо было получить разрешение государя или представителей государственной администрации, то по Закону 1566 г. сделки о недвижимостях подлежали только засвидетельствованию в земском суде, а между сессиями земского суда можно было их записывать в книге замкового (гродского) суда и в течение года переносить запись из замковых книг в земские. Таких записей довольно много в актах земских судов» [5, с. 283]. Для сравнения: в средневековой Сербии (XIV—XV вв.) заключение и реализация договора о купле-продаже земли, принадлежащей феодалам, с представителями других сословий было делом невозможным. Данное явление было запрещено юридически. Так, ст. 58 «О пронии» Призренского списка и ст. 61 Быстрицкого списка «Законника Стефана Душана» гласит: «Да не волен никто ни продать пронию (поместье), ни купить, кто не имеет бащины (наследственной собственности, т. е. вотчины. — прим. В. Е.)...» [6, с. 187; 17, с. 90]. Содержание этой правовой нормы обусловлено тем, что право собственности феодалов на землю нераздельно связано с их правом властвовать над зависимыми категориями населения, которые обрабатывали эту землю, и в целом обусловлено господствующим положением феодалов в обществе.

По древнему обычаю сделки на территории средневековой Беларуси заключались в присутствии заслуживающих доверия свидетелей («годных светков») и сопровождалась исполнением определенных ритуальных действий (рукопожатие, распитие магарыча и т. д.), что свидетельствовало о вступлении в

силу договорных отношений. Сделки, заключенные в результате обманных действий, считались недействительными [7, с. 101].

Правовые нормы, закрепленные в ст. 3 разд. 10 Статута Великого княжества Литовского, Русского, Жемойтского 1529 г., уже предусматривали обязательную письменную регистрацию всех сделок как с движимым, так и недвижимым имуществом, заключенных на сумму свыше десяти копеек денег [8, с. 111, 199]. Первоначально данная регистрация осуществлялась в актовой книге, где фиксировались сделки частных лиц, жалобы, протесты, доклады ввозных (судебных должностных лиц) и другие документы в соответствии со временем их поступления в суд. Позже с развитием правоотношений, возрастающим числом сделок и деловых документов писари, которые вели актовые книги, начали систематизировать все имеющиеся записи и заносить их в специальные актовые книги для каждой категории дел. При этом за три дня до начала судебной сессии, а также в течение трех дней после ее окончания заинтересованные лица могли внести дополнения в записи актовых книг или получить копии документов и выписки [7, с. 101].

Следовательно, несмотря на существующие определенные различия в нормах гражданского права средневековой Сербии и стран континентальной Европы, законодательства большинства стран из числа исследованных были в состоянии эффективно защищать интересы сторон в договоре купли-продажи. Законодатели этих стран предусматривали возможность расторжения и изменения содержания договора по инициативе одной из его сторон, если другой стороной ущемлялись ее права. При этом договорное право средневековой Сербии базировалось на южнославянских правовых обычаях и нормах римского частного права, а аналогичные институты права средневековой Беларуси, Германии, Польши, Чехии и Швеции сформировались на основе отечественных правовых и судебных обычаев. Не следует сбрасывать со счетов и тот факт, что уже в XIII–XV вв. в отношении права средневековой Беларуси, Германии, Русских княжеств и Чехии осуществлялась рецепция норм римского права, которая преобразовывала сферу договорных и обязательственных правоотношений, в том числе и порядок практической реализации норм договора купли-продажи, в соответствии с теорией римского частного права [9, с. 106]. Именно благодаря средневековым источникам права Сербии были реципированы и получили правоприменение на территории средневековых русских государств и Великого княжества Литовского, Русского, Жемойтского в рассматриваемый исторический период (XIII–XV вв.) ряд норм римского частного права.

В пользу наших доводов свидетельствует содержание Киевского и Рязанского списков «Кормчей книги» — источника русского церковного и светского права, который датирован 70 гг. XIII в. Русские исследователи И. И. Срезневский и Я. Н. Щапов независимо друг от друга установили, что данный источник является идентичной копией сербского «Номоканона святого Саввы», а точнее его Иловичского списка, который датирован 1262 г. [10, с. 139; 11, с. 135]. Выявленные и исследованные нами списки «Кормчей книги», которые были выполнены на территории Беларуси (Жировичский и Пинский списки), позволили согласиться с точкой зрения И. И. Срезневского и Я. Н. Щапова, что основным источником Киевского и ряда других источников «Кормчей книги», которые имели хождение на территории России, Украины и Беларуси, был сербский Иловичский список «Номоканона» 1262 г. В содержании проанализированных источников в идентичном порядке и объеме изложены фрагменты из законодательства императора Юстиниана, «Эклоги» и «Прохирыона» [12, с. 240a–249a, 2676–3276; 13, с. 240a–3166; 14, с. 240a–250a, 268a–3286]. Данный факт свидетельствует в пользу того, что нормы римского частного права были реципированы в право России, Украи-

ны, Беларуси и большинства стран Западной Европы почти одновременно. Восточно-римский и сербский пути рецепции норм римского частного права в правовую систему средневековой Беларуси прослеживаются с конца XIII в. [15, с. 38].

Попытаемся взглянуть на состояние регламентации договора купли-продажи в законодательстве ряда крупнейших стран средневековой Европы.

Основным юридическим источником средневековой Германии, где мы находим законодательное закрепление правовых основ договора купли-продажи, является «Саксонское зеркало». Продавец, согласно закреплённым в «Саксонском зеркале» правовым нормам, считался поручителем за законность владения проданной вещи и обязан был защищать покупателя от притязаний со стороны третьих лиц, у которых купленная вещь могла быть украдена, получена путем обмана и т. д. Согласно ст. 36 Кн. 2 «Саксонского зеркала» добросовестным приобретателем признавался тот, кто открыто купил вещь, знал того, у кого он ее купил, мог сказать о том, где совершил сделку, и представить продавца [16, с. 64–65]. Если же он купил вещь на рынке и не знал у кого, то он мог очиститься от подозрения в краже присягой. Собственник имел право виндикации похищенной у него вещи и от добросовестного приобретателя [16, с. 208].

Во Франции уже в XII в., особенно на юге страны, где сильно сказывалось влияние римского частного права, все значительные сделки купли-продажи составлялись в письменной форме, а в последующем — утверждались нотариусами [17, с. 329]. Текст таких сделок нередко выступал в виде единообразных формул. Например, продавец специально указывал, что действует «честно и без дурного намерения» (*bona fide et sine dolo*), что проданная вещь получена им по наследству или в силу 30-летнего добросовестного владения (или иного срока приобретательной давности), что он принимает на себя ответственность в случае отчуждения (эвикции) вещи у покупателя и т. п. Первоначально была необходима не только уплата цены, но и передача проданной вещи. В XIII в. с развитием торгового оборота такой договор обретал юридическую силу с момента его заключения сторонами, его объектом могли выступать вещи, которые еще не были изготовлены, т. е. он превращался из реального в консенсуальный договор.

Особо тщательно регламентировалась купля-продажа земли в обычном праве — § 1452, гл. 45 «Кутюмов Бовези», где за сеньором всегда признавалось право преимущественной покупки продаваемого вассалом феода. Кроме того, он, как и родственники продавца, в течение установленного кутюмами срока имел право выкупа проданной земли [18, с. 370]. С XIV в. во избежание последующих феодальных семейных распрей нотариусы стали требовать присутствия при оформлении договора продажи недвижимости членов семьи продавца, включая детей в возрасте от 14 лет и старше [17, с. 330].

Источник средневекового шведского права — «Ландслаг короля Мангуса Эрикссона» 1347 г. — также дает представление об условиях реализации договора купли-продажи движимого и недвижимого имущества. Согласно нормам средневекового права Швеции, изложенным в разд. IV «О недвижимом имуществе» и VI «О купле-продаже движимого имущества» Ландслага, предметом купли-продажи в Швеции могло быть всякого рода движимое и недвижимое имущество. Однако согласно ст. 3 разд. IV Ландслага приоритет при покупке родовой земельной собственности (вотчины) отдавался родственникам продавца. Цена устанавливалась следующим образом: «трое со стороны покупателя и трое со стороны продавца» устанавливали цену на недвижимое имущество. Если продавец не предложил сделать данную покупку своим родственникам, «то тот, кто ее продал, платит три марки штрафа и пусть родственники выкупят ее для своего рода» [19, с. 192]. В соответствии со ст. 2

раздела IV Ландслага родственники в течение одних суток и года имели право на выкуп родовой собственности. Однако, «если они не выкупят ее в течение ночи и года, пусть он имеет право продать эту землю тому, кому пожелает, и после этого родственники никогда не имеют права возбуждать в суде иск об этой земле» [19, с. 192]. Покупка недвижимости в соответствии со средневековыми шведскими законами должна была производиться в присутствии не менее шести свидетелей [4, с. 110]. При исполнении указанных выше условий заключенная сделка считалась действительной.

В отношении благоприобретенного имущества, в том числе недвижимого, средневековый шведский законодатель уже в XIV в. не устанавливал ограничений на куплю-продажу. Согласно ст. 11 разд. IV Ландслага: «Благоприобретенная земля не предлагается родственникам; кто приобрел эту землю, может делать с ней [все], что хочет, подарить или продать, и продать кому хочет и за сколько сможет...» [19, с. 193], т. е. действовали условия как при реализации договора купли-продажи движимого имущества.

Достаточно скромно выглядит регламентация договора купли-продажи и в средневековом законодательстве Польши. В правовом акте XIII в. «Польская правда» содержится лишь указание на куплю-продажу движимых вещей [20, с. 25–26]; в источниках XIV в. мы уже находим данные о купле-продаже движимого и недвижимого имущества, причем в отношении родовых вотчин за родственниками предусматривалось право выкупа отчужденных поместий.

Общие указания по данному виду договора содержатся в ст. 44 «Полный свод статуты Казимира Великого», согласно которой при совершении купли не обязательно требовалась уплата всей обусловленной соглашением сторон цены сразу. Покупатель мог в течение известного промежутка времени остаться должником в размере недоплаченной им суммы, при этом у продавца было законное право требовать погашения задолженности или признания сделки недействительной. Однако если продавец не предъявит своей претензии до истечения срока исковой давности, то сделка считалась уже нерасторжимой, иначе говоря, претензии истца не подлежали удовлетворению [21, с. 85–86].

Причина столь упрощенной регламентации правовых норм договора купли-продажи в Германском, Шведском и Польском средневековом законодательстве заключается в том, что немецкие, шведские и польские правоведы находились только на начальной стадии ознакомления с римским частным правом, в то время как сербы, греки и итальянцы постоянно использовали его при решении практических вопросов хозяйственной деятельности.

Договор купли-продажи в средневековой Чехии в большей мере, чем в Германии, Швеции и Польше, основывался на принципах римского частного права. Однако сдерживающие факторы в его развитии были те же, что и во всей средневековой Европе. Зависимое население в средневековой Чехии, которое составляло подавляющее большинство страны, могло выступать только в роли условного владельца, который обладал ограниченной правоспособностью, в том числе и в области реализации права покупать и продавать [22, с. 276]. Это сдерживало развитие обязательственных отношений.

Стороны, участвовавшие в купле-продаже, назывались *soukupove* («сопокупающие»). Земское право регламентировало главным образом куплю-продажу свободной недвижимости, т. е. той, что была записана в земских досках. Городское право знало множество правил, касающихся купли-продажи движимого имущества. По мнению профессора В. Ванечека, Ю. Белого и ряда чешских исследователей, в рассматриваемый период в Чехии наблюдалось принципиальное изменение в трактовке торгового договора: переход от контракта реального к контракту консенсуальному [23, с. 216; 24, с. 471], который регламентировался в рамках традиций римского права.

В городах в соответствии с пражским правом договоры о купле-продаже недвижимого имущества объявлялись рихтаржу и присяжным заседателям (советникам) в городском суде в устной форме. Этому предшествовало соглашение между самими контрагентами, существенным элементом которого было вручение задатка («божьей денежки»). Соглашение заключалось перед участниками торжественной церемонии распития пива или вина в честь заключения торгового договора (русский «магарыч») [25, с. 81].

Уведомление городского суда о сделке имело тот смысл, что договор мог повлечь за собой протест (например, в случае когда игнорировалось чье-либо право на продаваемое имущество, нарушались формальности и т. д.). Объявления о продаже недвижимости были вначале четырехкратными, затем трехкратными и наконец о них стали извещать городскую раду, после чего договоры заносились в городские книги, доступные для ознакомления. Если в течение «года и дней», т. е. года и шести недель с момента первого объявления, никто не выступал с возражениями или они отклонялись судом, договор купли-продажи признавался правомерным [24, с. 412].

Торговый договор мог составляться и в письменной форме. За определенную плату текст договора вносился в полном объеме в городские книги. Для придания договору юридической силы было достаточно сделать запись о его объявлении в городском суде [4, с. 111].

Долгое время в чешском средневековом праве не регулировалась ответственность продавца за скрытые недостатки товара. Исходили из того, что покупатель должен быть внимательным, а продавец имеет право хитрить. В XIII в. договор купли-продажи недвижимости стали снабжать специальными дополнительными соглашениями, значение которых состояло в гарантии отсутствия дефектов в продаваемом товаре. Кроме того, продавец-дисбригатор гарантировал покупателю отсутствие эвикции, т. е. истребования купленной вещи третьим лицом. В противном случае он обязывался вернуть полную стоимость проданного товара. При этом потерпевший получал на треть больше уплаченного, т. е. на 33 % больше продажной цены. Подобный иск мог быть заявлен в течение трех лет и 18 недель, что по-чешски звучало *doroka a dodne*, т. е. «до назначенного года и дня» [23, с. 216]. Позже ответственность продавца за скрытые недостатки вещи уже не требовала особого соглашения, став прямой его обязанностью.

В XIV в. существовали одновременно две основные формы заключения договоров купли-продажи и иных способов перехода шляхетских имений (мены, дарения). Во-первых, переход мог осуществляться в форме письма, которое в течение известного срока следовало занести в земские доски; во-вторых, переход мог осуществляться и устно посредством «заявления перед чиновниками», но которое должно было заноситься в доски по всей форме.

Недвижимая собственность сводных имений переходила обычно со всеми принадлежащими ей правами: прогона и выпаса скота, сбора сушняка и т. д. Охота и рыболовство всегда сопутствовали феодальному землевладению.

Проведенный нами анализ правового материала свидетельствует о тенденции развития договора купли-продажи в праве всех стран средневековой континентальной Европы в форме консенсуального договора.

В договоре купли-продажи в праве средневековой Беларуси и ряда названных нами стран континентальной Европы, как и в римском частном праве, одна сторона — продавец (*venditor*) обязуется предоставить другой стороне — покупателю (*emptor*) в собственность вещь, товар (*merx*), а другая сторона — покупатель обязуется уплатить продавцу за проданную вещь определенную цену (*pretium*). *Merx* (товар) и *pretium* (цена) являлись существенными элементами договора купли-продажи еще в римском частном праве, где данный вид договора классифицировался как консенсуальный контракт. Из вышеиз-

ложенного следует, что договор купли-продажи как вид консенсуального договора продолжал свое развитие в средневековом праве стран Европы на основе традиций, сформированных в римском частном праве и реальной юридической практики эпохи феодализма, которая, безусловно, несколько видоизменила особенности правоприменения данного договора.

Это способствовало формированию современного взгляда на консенсуальные договоры как сделки, порождающие гражданские права и обязанности с момента достижения сторонами соглашения. Данное понимание характера консенсуального договора спустя несколько столетий нашло отражение в основных правовых системах современного мира и прежде всего в романо-германской системе.

Литература

1. *Ермолович, В. И.* Договор купли-продажи в праве средневековой Сербии и Великого княжества Литовского (сравнительный анализ) / В. И. Ермолович // Теоретико-методологические и конституционные основы развития системы права Республики Беларусь : сб. ст. — Минск : Право и экономика, 2011. — С. 226—235.
2. *Ermolovich, V. I.* Dogovor kupli-prodazhi v prave srednevekovoj Serbii i Velikogo knjazhestva Litovskogo (sravnitel'nyj analiz) (The contract of sale in the law of medieval Serbia and the Grand Duchy of Lithuania (comparative analysis)) / V. I. Ermolovich // Teoretiko-metodologicheskie i konstitucionnye osnovy razvitija sistemy prava Respubliki Belarus' : sb. st. — Minsk : Pravo i jekonomika, 2011. — P. 226—235.
3. *Lietuvos Metrika.* — Vilnius : Mokslo ir enciklopedij isleidykla, 1995. — Кн. 8. — 708 р.
4. *Спиридонов, М. Ф.* Закрепощение крестьянства Беларуси (XV—XVI вв.) / М. Ф. Спиридонов ; под ред. А. Л. Хорошкевич. — Минск : Навука і тэхніка, 1993. — 223 с.
5. *Spiridonov, M. F.* Zakreposhhenie krest'janstva Belarusi (XV—XVI vv.) [Enslavement of the peasantry of Belarus (XV—XVI centuries)] / M. F. Spiridonov ; pod red. A. L. Horoshkevich. — Minsk : Navuka i tjehnika, 1993. — 223 p.
6. *Ермолович, В. И.* Основные институты обязательственного права средневековой Сербии и стран континентальной Европы (сравнительный анализ) / В. И. Ермолович // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. — 2008. — № 10. — С. 104—116.
7. *Ermolovich, V. I.* Osnovnye instituty objazatel'stvennogo prava srednevekovoj Serbii i stran kontinental'noj Evropy (sravnitel'nyj analiz) [The main institutions of the law of obligations of medieval Serbia and the countries of continental Europe (comparative analysis)] / V. I. Ermolovich // Vestnik Vysshego Hozhajstvennogo Suda Respubliki Belarus'. — 2008. — N 10. — P. 104—116.
8. *Юхо, И. А.* Общественно-политический строй и право Белоруссии в XVI веке : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Юхо Иосиф Александрович. — Киев, 1980. — 399 л.
9. *Juho, I. A.* Obshhestvenno-politicheskij stroj i pravo Belorussii v XVI veke [Socio-political system and law of Belarus in the 16th century] : dis. ... d-ra jurid. nauk : 12.00.01 / Juho Iosif Aleksandrovich. — Kiev, 1980. — 399 l.
10. *Законик цара Стефана Душана: Студенички, Хиландарски, Ходошки и Бистрички рукопис / Уредник академик М. Беговић.* — Београд : Српска Академија наука и уметности, 1981. — Књ. II. — 300 с.
11. *Доўнар, Т. І.* Развіццё асноўных інстытутаў грамадзянскага і крымінальнага права Беларусі ў XV—XVI стагоддзях / Т. І. Доўнар. — Мінск : Пропілеі, 2000. — 224 с.
12. *Dounar, T. I.* Razvicce asnounyh instytutau gramadzjanskaga i kryminal'naga prava Belarusi u XV—XVI stagoddzjah [The development of the main institutions of civil and criminal law in Belarus in the XV-XVI centuries] / T. I. Dounar. — Minsk : Propilei, 2000. — 224 p.
13. *Статут Великого княжества Литовского 1529 года / под ред. акад. АН Литовской ССР К. И. Яблонского.* — Минск : Изд-во АН БССР, 1960. — 254 с.
14. *Ермолович В. И.* Эволюция консенсуального договора в праве средневековой Сербии и Великого княжества Литовского / В. И. Ермолович // Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта. — 2011. — N 3. — С. 99—108.
15. *Ermolovich V. I.* Jevoljucija konsensual'nogo dogovora v prave srednevekovoj Serbii i Velikogo knjazhestva Litovskogo [The evolution of a consensual contract in the law

- of Medieval Serbia and the Grand Duchy of Lithuania] / V. I. Ermolovich // *Vesnik Belaruskaga dzjarzhaunaga jekanamichnaga universitjeta*. — 2011. — N 3. — P. 99–108.
10. *Срезневский, И. И.* Древние памятники русского письма и языка (X–XIV вв.) / И. И. Срезневский. — 2-е изд. — СПб. : Император. Акад. Наук, 1882. — 390 с.
11. *Щапов, Я. Н.* Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. / Я. Н. Щапов. — М. : Наука, 1978. — 292 с.
12. *Arhiv Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti v Zagrebe*. — F. 3. — Op. 1. — С. 9. — Законоправило или Номоканон Светога Саве. Иловички препис 1262 година. — 400 л.
13. Библиотека Литовской академии наук. — Фонд 19. — Оп. 1. — Ед. хранения № 243. — Белорусская «Кормчая книга». Жировицкий список 1609 г. — 735 с.
14. Библиотека Литовской академии наук. — Фонд 19. — Оп. 1. — Ед. хранения № 242. — Белорусская «Кормчая книга». Пинский список 1634 г. — 855 с.
15. *Ермолович, В. И.* Рецепция норм римского права в правовую систему Великого княжества Литовского / В. И. Ермолович // *Белорусская государственность и развитие национальной правовой системы: от Статута 1588 года до современной Конституции : материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 11–12 мар. 2008 г.* / редкол.: Г. А. Василевич (отв. ред.) [и др.]. — Минск : Веды, 2008. — С. 37–39.
- Ermolovich, V. I.* Resepcija norm rimskoga prava v pravovuju sistemu Velikogo knjazhestva Litovskogo [The reception of Roman law norms into the legal system of the Grand Duchy of Lithuania] / V. I. Ermolovich // *Belorusskaja gosudarstvennost' i razvitie nacional'noj pravovoj sistemy: ot Statuta 1588 goda do sovremennoj Konstitucii : materialy resp. nauch.-prakt. konf., Minsk, 11–12 mar. 2008 g.* / redkol.: G. A. Vasilevich (otv. red.) [i dr.]. — Minsk : Vedy, 2008. — P. 37–39.
16. Саксонское зеркало. Памятник, комментарии, исследования / под ред. акад. АН УССР В. М. Корещкого. — М. : Наука, 1985. — 272 с.
17. *Rigaudière, A.* Histoire du droit et des institutions dans la France medievale et moderne / A. Rigaudière. — 4-e edition. — Paris : Economica, 2010. — 893 p.
18. *Beaumanoir, P.* Les coutumes de Beauvoisis / P. Beaumanoir. — Paris : Renouard, 1842. — T. 2. — 539 p.
19. Ландслаг короля Магнуса Эрикссона / пер. со староншвед. и прим. С. Д. Ковалевского // *Средние века. Сборник. Вып. 26*. — М. : Наука, 1964. — С. 185–203.
20. *Księga prawa zwyczajowego polskiego z wieku XIII* // *Starodawne prawapolskie goromniki* / wyd. A. Z. Helcel. — Kraków, 1870. — T. II. — P. 15–34.
21. *Zwód zupełny statutów Kazimierza Wielkiego* // *Starodawne prawa polskiego romniki* / wyd. A. Z. Helcel. — Warszawa, 1856. — T. I. — P. 44–150.
22. *Ермолович, В. И.* Договор купли-продажи в средневековом праве стран континентальной Европы / В. И. Ермолович // *Юридическая наука и образование*. — Вып. 1. — М. : МГЮА, 2008. — С. 270–281.
- Ermolovich, V. I.* Dogovor kupli-prodazhi v srednevekovom prave stran kontinental'noj Evropy [The contract of sale in the medieval law of the countries of continental Europe] / V. I. Ermolovich // *Juridicheskaja nauka i obrazovanie*. — Vyp. 1. — M. : MGJuA, 2008. — P. 270–281.
23. *Ванечек, В.* История государства и права Чехословакии / В. Ванечек. — М. : Юрид. лит., 1981. — 504 с.
- Vanecek, V.* Istorija gosudarstva i prava Chechoslovakii [History of the State and law of Czechoslovakia] / V. Vanecek. — M. : Jurid. lit., 1981. — 504 p.
24. *Bílá, J. L.* Právní dějiny na území České Republiky / J. L. Bílá. — Praha : LindePraha, 2003. — 474 p.
25. *Ермолович, В. И.* Государство и право Чехии IX–XVI веков / В. И. Ермолович. — Минск : БГЭУ, 2006. — 140 с.
- Ermolovich, V. I.* Gosudarstvo i pravo Chehii IX–XVI vekov [The State and law of the Czech Republic of the 9th–16th centuries] / V. I. Ermolovich. — Minsk : BGJeU, 2006. — 140 p.

VIKTAR YERMALOVICH

**THE CONTRACT OF SALE IN THE LAW OF MEDIEVAL
BELARUS AND EUROPEAN COUNTRIES**

Author affiliation. *Viktar YERMALOVICH* (jermalovich7@gmail.com), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. This article analyzes the purchase and sale agreement in the law of medieval Belarus and European countries. The published research results show the mechanism of the influence of Roman private law on the development of medieval domestic and foreign contract law.

Keywords: contract of sale; legal relations of obligations; Roman private law; the Middle Ages; Belarus; Europe.

UDC 347.4 (09) (4)

*Статья поступила
в редакцию 05. 02. 2025 г.*

Е. Я. ЧИГИЛЕЙЧИК-ФУНК

ОБ ОТНЕСЕНИИ ИЛИ НЕ ОТНЕСЕНИИ ДОГОВОРА КОНСОРЦИУМА К НЕПОИМЕНОВАННЫМ ДОГОВОРАМ В ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, ИСХОДЯ ИЗ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УКАЗАННОГО ПРАВОВОГО ЯВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ДОГОВОРАМИ И АКТАМИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, С УЧАСТИЕМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Гражданский кодекс Республики Беларусь предусматривает возникновение гражданских прав и обязанностей как на основе урегулированных белорусским правом договоров и иных сделок, так и на основе не урегулированных белорусским законодательством договоров и иных сделок, при условии, если они не противоречат законодательству Республики Беларусь. Гражданское право Республики Беларусь «знает» такое правовое явление, как непоименованный договор.

Настоящая статья посвящена договору консорциума, не урегулированному в праве Республики Беларусь. Однако факт не регламентации законодательством Республики Беларусь договора консорциума не делает указанный договор непоименованным договором по праву Республики Беларусь, в силу того, что исходя из предмета и условий такого договора он представляет собой лишь «особое наименование» как поименованного, так и непоименованного в белорусском праве договора.

Ключевые слова: непоименованные договоры; безымянные договоры; поименованные договоры; договор консорциума; договор простого товарищества (договор о совместной деятельности); договор негласного товарищества; договор кооперации (кооперирования, сотрудничества).

УДК 347.45

Евгений Янович ЧИГИЛЕЙЧИК-ФУНК (chigileichik9@mail.ru), *аспирант кафедры международного права Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь).*